УДК 327

Константин ВОРОНОВ

СЕВЕРНЫЕ СТРАНЫ И РОССИЯ: «НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС» ПРОЧНОСТИ ДУВСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Статья поступила в редакцию 26.05.2020

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям формирования и реализации двустороннего сотрудничества северных соседей с Россией, которые приобретают дополнительное значение в свете возрастающей роли Северной Европы и Арктики в современных международных отношениях. На основе сохранения пространства для диалога, минимально необходимых контактов и взаимосвязей указанных сторон после 2014 г. сделан вывод о наличии особого, чувствительного субрегионального международно-политического комплекса с учетом исторических, географических факторов, особенностей национально-государственной северной идентичности. Автор рассматривает причины, мотивы, объективные обстоятельства сохранения минимально необходимого уровня продуктивных взаимосвязей северных соседей с Россией. Этот своеобразный международно-политический комплекс, своего рода северный стратегический «неприкосновенный запас», не только не позволяет скатиться двусторонним отношениям под откос в тяжелой ситуации трансформации мирового порядка, но и служит объективной базой для удержания допустимого порога рабочих взаимосвязей, их укрепления, улучшения и развития в будущем.

Ключевые слова: Северная Европа, Дания, Швеция, Норвегия, Исландия, Финляндия, Россия, санкционная политика, ЕС, НАТО.

После 2014 г. страны Северной Европы (Дания, Швеция, Норвегия, Исландия, Финляндия) присоединились к политике сдерживания России со стороны «коллективного Запада» (США/НАТО/ЕС). Мотивация западных санкций основана на односторонней интерпретации событий, как в случае с Крымом, так и в целом с ситуацией на Украине и историями «отравлений» Скрипалей и Навального. Однако такие действия противоречат международному праву, которое не приветствует введение санкций

© **Воронov Константин Валентинович** – к.и.н., завсектором Отдела европейских политических исследований Института мировой экономики и международных отношений имени Примакова Е.М. РАН. **Адрес:** 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23. **E-mail:** kvoronov@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120213340>

по политическим мотивам. Вместе с тем большинство граждан и представителей элит в северных странах уверены, что все еще есть возможности для сотрудничества с Москвой. Почему в субрегионе демонстрируют особый подход в отношении России? Насколько устойчива эта здравая тенденция? Чего в ней больше: объективного или субъективного, конъюнктурного или долгосрочного, благоразумного?

Время перемен

Несмотря на то что проблематика пандемии коронавируса COVID-19 поменяла международную повестку, кардинальные многовекторные изменения в мире оказывают свое негативное воздействие на северный субрегион (Скандинавские страны и Финляндия) как посредством традиционных геополитических противоречий и конфликтов, так и в виде нового комплекса угроз, вызовов и проблем, связанных с изменениями климата, технологическими прорывами, волатильностью цен на газоводородное сырье и финансы, социальными взрывами и т.д. [Россия и мир, 2019]. «До окончания нынешнего эпидемиологического и экономического кризиса, видимо, еще далеко, но уже сейчас нетрудно предсказать, – считает А.В. Картунов, – что Москва и Брюссель выйдут из глобального кризиса более слабыми по отношению к другим игрокам мировой политики, а понимание этой печальной реальности должно прагматически подталкивать обе стороны навстречу друг другу» [Картунов, 2020].

Северные страны тревожили негативные изменения в трансатлантических отношениях, связанные, в частности, с экспрессивным курсом администрации Д. Трампа. 45-ый президент покинул Белый дом, но взаимная критика евроатлантических партнеров не закончилась, ведутся дискуссии о перераспределении союзнических обязательств, сохраняется запрос Вашингтона на увеличение расходов союзников свыше двух процентов ВВП. Неопределенность и элементы дестабилизации взаимосвязей США – Западная Европа, особенно по линии НАТО, несомненно, нарастают. Новым вызовом для малых стран субрегиона стал также брекзит.

На фоне прочных в прошлом евроатлантических уз страны субрегиона беспокоит поведение и международно-политический курс сегодняшней России. Пограничные инциденты из-за стихийного наплыва мигрантов в 2015–2016 гг. из Норвегии и Финляндии стали внешним проявлением этого нового феномена. К тому же в 2015 г. Минюст РФ объявил информационные бюро Северного совета в Петербурге и Калининграде, а также контактные центры в Мурманске, Петрозаводске и Архангельске «иностранными агентами», что привело к заморозке их работы.

Общая обстановка в субрегионе далека от стабильной. Напряженность здесь является отражением продолжающегося конфликта на востоке Украины, а косвенно и событий в Закавказье и Сирии, президентских выборов в августе 2020 г. в Беларуси нарастании внутреннего протеста. Помимо прочего, турбулентность в странах близ европейских границ РФ породили беспрецедентные стихийные потоки беженцев и мигрантов.

Опасные воздушные инциденты над Балтийским морем практически прекратились, однако развертывание дополнительных войск НАТО (суммарно больше бригады – отдельно в Польше и странах Балтии на ротационной основе) создает новый очаг

напряженности в регионе. Пока, конечно, нет никаких планов перемещения ядерного оружия США из ФРГ в Польшу. Однако даже разговоры об этом оказывают влияние на рост недоверия, субрегиональной напряженности. Руководство стран Балтии и Польши официально выступают за наращивание «постоянного военного присутствия» США и сил НАТО в Центральной Европе, опасное и дестабилизирующее.

Планы, расчеты, стратегии

Интересы России в Северной Европе исторически связаны с непосредственной безопасностью Санкт-Петербурга и сохранением устойчивости потенциала ответного удара вооруженных сил РФ. Конкретно эта проблематика в субрегионе взаимосвязана с комплексом баз на Кольском полуострове. Страхи холодной войны в постбиполярный период трансформировались в боязнь столкнуться с новой угрозой отставания оборонительного потенциала второго удара. Появление этого риска – роковая опасность для стратегических ядерных сил (СЯС) РФ, которая может косвенно сказаться на отношениях с нашими северными соседями.

Со своей стороны, страны субрегиона готовы способствовать диалогу: в частности, исторический опыт Финляндии как международного медиатора многократно успешно использовался в постбиполярный период. Пригодился он, например, в 2014 г., когда на острове Бойсто в Финском заливе эксперты США и РФ (в российской группе сотрудники ИМЭМО РАН академик А.А. Дынкин, академик А.Г. Арбатов, член-корр. РАН Ф.Г. Войтоловский, генерал В.И. Трубников, А.В. Рябов) представили свой вариант урегулирования конфликта между Москвой и Киевом [Сірук, Самокиш, 2014]. Ранее в рамках «группы Бойсто» в 1989–1991 гг. и 2010 г. обсуждалась широкая международная повестка и тематика ПРО.

Комплекс стратегического «неприкосновенного запаса» в каждой стране субрегиона особый. В отличие от достаточно широкой материальной заинтересованности Норвегии (Арктика, СМП, экология морских акваторий и т.д.) и Финляндии (крепкие торгово-экономические связи, масштабное хозяйственное взаимодействие и проч.), Швеция не имеет далеко идущих интересов в отношении России. Действительно, существует некая «месть географии», когда местоположение страны определяет ее судьбу. Визит министра иностранных дел М. Вальстрем в Москву в феврале 2017 г. был в этом отношении крайне важным. Ее принимал российский коллега, глава МИД РФ С.В. Лавров, который еще в апреле 2016 г. в интервью «Dagens Nyheter» заметил: «Если Маргот Вальстрем считает, что отношения – самые прохладные, так надо форточку закрывать, чтобы не дуло со стороны тех центров, где генерируется русофобия» [Winiarski, 2017]. Визит Вальстрем разблокировал двустороннее сотрудничество на министерском и ведомственном уровнях.

Арктическая гонка США, Россией и КНР в 2020-х гг. (наряду с известными климатическими изменениями) может стать большой проблемой для политики безопасности северных стран. Когда президент Д. Трамп в августе 2019 г. заявил, что Соединенные Штаты заинтересованы выкупить самоуправляемую территорию – о. Гренландия – у Дании, это вызвало изумление в субрегионе и отмену официального визита американского президента в Копенгаген. На протяжении 2000-х гг. США сравнительно мало интересовались Арктикой, но в последнее время этот регион, похоже, все больше привлекает внимание не только Москвы и Пекина, но и

Вашингтона. Приобретение Гренландии, как представляется, серьезно укрепило бы претензии США на расширение своего геостратегического влияния в Арктике, на Северном Ледовитом океане. Тенденция к секьюритизации, углубление раздельных линий затрудняют формирование в Арктике открытой архитектуры безопасности с участием РФ. Чтобы не допустить дальнейшего негативного развития событий, надо, прежде всего, сохранять сдержанность, избегать решений и действий, которые могут спровоцировать другую сторону.

В субрегионе считают, что Москва стремится играть роль арктической сверхдержавы и намерена контролировать Северный морской путь (СМП), воздушное пространство и возможность доступа к близлежащей приарктической территории [Lundquist, 2020a]. Кроме военных, у России есть и экономические стимулы активизировать свою политику в Арктике. По мере таяния ледников все более доступными становятся арктические природные ресурсы. К тому же продолжение разработки перспективных углеводородных месторождений будет способствовать развитию сотрудничества с Китаем, другими странами Юго-Восточной Азии [Lundquist, 2020b].

Два подхода

Финляндия и Швеция даже после введения антироссийских санкций США и ЕС продолжили двусторонний диалог с Москвой. В субрегионе осознают, что на западных державах лежит большая доля вины за срыв стратегических попыток России пойти по европейскому пути. Обострившийся разлад с Западом после 2014 г., как считают некоторые северные эксперты, подтолкнул Москву в сторону евразийства, сближению с КНР, возродил имперскую ностальгию [Larsen, 2020].

Непредвзятый анализ двусторонних отношений позволяет сделать обоснованный вывод о наличии своеобразного международно-политического комплекса в субрегионе, который служит объективной базой для сохранения минимального уровня рабочих связей малых северных стран с великим соседом на востоке, их улучшения, развития в будущем. Так, поездка президента Финляндии С. Ниинисте в Сочи в августе 2014 г. на встречу с президентом РФ В.В. Путиным была шагом к обеспечению стабильного диалога двух стран. В свою очередь, В. Путин посетил летнюю резиденцию президента Финляндии в июле 2016 г. В марте 2017 г. президенты встретились на IV Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога» в Архангельске. В ходе этой встречи присутствовали президент Исландии и министры иностранных дел Дании и Норвегии. Президент В. Путин также посетил Хельсинки летом 2017 г., когда Финляндия отмечала 100-летие своей независимости.

Украинский кризис оказал, как считают в субрегионе, долгосрочное негативное воздействие на Европу. Северные страны предприняли дополнительные усилия в сфере обороны и безопасности, в том числе по линии NORDEFCO (The Nordic Defence Cooperation) – организации сотрудничества в области обороны (Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции). По словам шведского премьер-министра Стефана Левена, целью объединения является оперативное планирование ситуаций, выходящих за рамки мирного времени.

Несмотря на то что финские и шведские взгляды в сфере международной безопасности очень близки, есть примечательные нюансы в их подходах по отношению к членству в НАТО. Вооруженные силы обеих стран совместимы с требованиями Альянса, и оба правительства участвуют в саммитах и встречах на высшем уровне НАТО в формате 28+2. Тем не менее шведское правительство пока четко заявляет, что страна не намерена вступать в Североатлантический альянс. Финляндия, со своей стороны, оставляет за собой право и возможность подать заявку на полноправное членство. Несмотря на этот очевидный политический парадокс, можно отметить, что ни Финляндия, ни Швеция не собираются вступать в НАТО в ближайшем будущем.

Россия на Севере

В основе сохранения отношений сторон лежит признание (формальное и неформальное) национально-государственных интересов, исторически сложившихся сфер влияния. Глава норвежской военной разведки генерал-лейтенант Мортен Хаг Лунде в докладе в Военном сообществе Осло отметил, что отношения между Западом и Россией находятся в наихудшем состоянии со времен холодной войны, при этом Москва стремится наладить диалог и сотрудничество с Норвегией [Bentzrød, 2020]. В последнее время Крайний Север и Арктика являются зоной интенсивного наращивания военных сил РФ, ее хозяйственных усилий. Однако контакты с северянами на межгосударственном политическом и административном уровнях, невзирая на западную политику санкций, участились. Сторонам (Норвегии и Финляндии, с одной стороны, и России – с другой) в условиях санкционной риторики удалось сохранить облегченный безвизовый режим пересечения границы (продолжительностью до 15 дней) для своих граждан, проживающих в приграничных районах (временно приостанавливался в период пандемии коронавируса) [Шлапек, 2019].

Постоянным раздражителем в отношениях сторон, «узлом противоречий», остается проблематика архипелага Шпицберген. Механизмы взаимодействия позволяют Осло и Москве избегать дальнейшего обострения. Так, в январе 2020 г. российский МИД попросил норвежскую коллегу Инне Эриксен Серейде о двусторонних консультациях по вопросу реализации интересов РФ на Шпицбергене [Jentoft, 2020].

Несмотря на давление Вашингтона, Дания (вслед за Финляндией, Швецией, ФРГ) сняла все ограничения по строительству подводного газопровода «Северный поток – 2» на своем шельфе, что открыло перспективы завершения этого масштабного взаимовыгодного проекта.

На Балтике ситуация выглядит острее, чем на Севере, поскольку США, размещая свои войска в Восточной Европе, не только готовятся к реальным боевым действиям, но и решают более широкий круг дополнительных геополитических и геоэкономических задач.

Действительно, Балтийское море имеет огромное значение для России и стран Северной Европы. Может ли море, вокруг которого на протяжении столетий возникали споры, стать сейчас чем-то, что будет сближать, а не разделять соседей? Государственные деятели Швеции, Норвегии, Финляндии регулярно выступают с миротворческими инициативами в этой области. Наряду с другими субрегиональными межгосударственными организациями, такими как Северный Совет, существует «Се-

верная инициатива», в которую также входит Британия. Этот многосторонний проект ориентирован, прежде всего, на Арктику и связан с перспективами эксплуатации нефтегазовых месторождений и хозяйственной активностью стран-участниц в этом регионе.

В северном субрегионе воспринимают нынешнюю позицию России в этой части мира в значительной степени как ориентированную на собственную безопасность, хотя природные ресурсы, углеводороды и биоресурсы также играют важную роль в российской экономике. Ярким примером позитивного подхода северян в этой сфере является участие Норвегии в демонтаже и утилизации ядерных реакторов со списанных кораблей Северного флота ВМФ СССР [Ядерное сдерживание..., 2005]. В норвежском г. Тромсе 20–21 июня 2019 г. состоялось 22-е заседание Совместной российско-норвежской комиссии по сотрудничеству в области охраны окружающей среды в связи с утилизацией российских атомных подводных лодок (АПЛ), выведенных из состава ВМФ в Северном регионе. На средства Норвегии было утилизировано пять советских АПЛ из 120 – общего количества, выведенных из эксплуатации на северо-западе России¹.

Этот вклад сопоставим с усилиями Финляндии по повышению безопасности Кольской АЭС и Ленинградской АЭС в г. Сосновый Бор вблизи Санкт-Петербурга. Важнейшей частью созидательной финской деятельности в области окружающей среды остается решающая роль Хельсинки в модернизации очистных сооружений Санкт-Петербурга. Общая сумма инвестиций северных стран в этот проект составила около 330 млн евро [Гасникова, 2011]. Успешная практическая деятельность в этой сфере позволила довести уровень управления сточными водами северной столицы России до западноевропейского уровня. Однако зачастую конъюнктурная политическая повестка СМИ преобладает над вопросами долгосрочного сотрудничества стран-соседей.

* * *

Для северных стран самостоятельный комплекс отношений с РФ неизменно сохраняет свою значимость, особенно в свете естественного исторического соседства. В нынешний непростой период задача развития двусторонних связей зависит от общего состояния геополитической обстановки, тенденций в отношениях России и Запада.

Вопреки полной поддержке официальными кругами санкционного курса на стратегическое сдерживание России, население субрегиона выступает, тем не менее, за сохранение постоянного диалога с РФ, обширных контактов, прагматического сотрудничества. Иной стиль внешней политики демонстрируют соседи из ЦВЕ, связанные с нагнетаемыми в этих странах и в Балтии страхами. В Северной Европе осознают потребности сохранения и развития широких торгово-экономических обменов, необходимости дальнейшего хозяйственного сотрудничества в новых, перспективных областях, таких как Крайний Север и Арктика, освоения СМП и транс-

¹22-е заседание российско-норвежской комиссии по проблемам «ядерного наследия» Северо-Западного региона (16.07.2019). URL: <http://www.ibrae.ac.ru/newstext/1056/> (дата обращения: 22.02.2020)

портной инфраструктуры, морских пространств и шельфа Северного Ледовитого океана.

Список литературы

Гасникова В. (2011) Финны добавляют денег на очистку воды. Экологи все равно недовольны. *Коммерсантъ С-Петербург*, №221.С. 16. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1823608> (дата обращения: 21.01.2020)

Кортунов А. (2020) Баланс слабостей. Как эпидемия изменит отношения России и ЕС. *Московский центр Карнеги*. (22.04.2020). URL: <https://carnegie.ru/commentary/81601> (дата обращения: 28.04.2020).

Рентола К. (2020) Сталин и судьба Финляндии. *Весь Мир*, Москва, 240 с.

Россия и мир: 2020. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. (2019) Отв. ред. Мачавариани Г.И., Кобринская И.Я. ИМЭМО РАН, Москва, 172 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0566-6

СірукМ., Самокиш І. (2014) «Імперіалістичний» план відгрупи «Бойсто». *День*, №159. URL: <https://day.kyiv.ua/uk/article/den-planeti/imperialistichniy-plan-vid-grupi-boysto> (дата обращения: 12.05.2019)

Шлапек Е.А. (2019). Российско-финляндское приграничное сотрудничество: роль программ ЕС. *Меняющийся Запад и его роль в регулировании глобальных процессов (Мировое развитие. Выпуск 21)*. Ред. колл.: К.Р. Вода, К.А. Годованюк, А.А. Давыдов и другие. ИМЭМО РАН, Москва. 288 с.

Ядерное сдерживание и нераспространение. (2005). Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. Московский Центр Карнеги, Москва. 86 с.

References

Arbatova N. (2018) Reaching an Understanding on Baltic Security. *Survival*, vol. 60, № 3, pp. 115–132. DOI: 10.1080/00396338.2018.1470766

Bentzrød S.B. (2020) E-sjefen: Russland er gode på ubåter, svakere på jagerfly [Intelligence chief: Russia has good submarines, but fighter jets pumped up]. *Aftenposten*, 10.02.2020. URL: <https://www.aftenposten.no/norge/i/e848Ey/e-sjefen-russland-er-gode-paa-ubaater-svakere-paa-jagerfly> (accessed: 16.03.2020)

Gasnikova V. (2011) Finny dobavayatdenegnaochistkuvody. Ekologivseravnonedovol'ny[The Finns will add money to clean up the water. Environmentalists are still dissatisfied]. *KommersantSt.Petersburg*, № 221, p. 16. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1823608> (accessed: 21.01.2020). (in Russian).

Jentoft M. Surtmellom Norge ogRussland [Norway's relations with Russia are poor]. *NRK*, 05.02.2020. URL: <https://www.nrk.no/urix/surt-mellom-norge-og-russland-1.14890201> (accessed: 14.03.2020)

Kortunov A. (2020) Balansslabostei. KakepidemiyaizmenitotnosheniyaRossiii ES[Balance of weaknesses. How the epidemic will change Russia-EU relationships]. *Moscow Carnegie center*. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81601> (accessed: 28.04.2020). (in Russian).

Larsen G. (2020) Nupi-forsker Julie Wilhelmsenkritisktil E-tjenesten: – De skaperfiendebilder [NUPi researcher Julius Wilhelmsen slams Norwegian intelligence: "They create an image of the enemy"]. *ABC Nyheter*, 14.02.2020.URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/politikk/2020/02/14/195648451/nupi-forsker-julie-wilhelmsen-kritisk-til-e-tjenesten-de-skaper-fiendebilder> (accessed: 12.03.2020)

Lundquist V. (2020a) Arktis – ennationellsäkerhetsangelägenhet [The Arctic is a national security issue]. *Svenska Dagbladet*, 30.01.2020. URL: <https://www.svd.se/arktis--en-nationell-sakerhetsangelagenhet> (accessed: 02.03.2020)

Lundquist V. (2020b) Delat intresse men olika motiv: Kina och Ryssland i Arktis [A common interest, but different motives. China and Russia in the Arctic]. *Svenska Dagbladet*, 25.01.2020.URL: <https://www.svd.se/delat-intresse-men-olika-motiv-kina-och-ryssland-i-arktis> (accessed: 02.03.2020)

Rossiya i mir: 2020. Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyy prognoz [Russia and the world: 2020. Economy and foreign policy. Annual forecast]. (2019) Machavariani G.I., Kobrinskaya I.Ya., eds. IMEMO RAN, Moscow, 172 p. DOI: 10.20542/978-5-9535-0566-6 (in Russian).

Rentola K. (2016) *Stalin ja Suomen kohtalo*. Helsinki, Kustannusosakeyhtiö Otava, 200 p. (Russ. ed.: Рентола К. Сталин и судьба Финляндии. Весь Мир, Москва, 2020. 240 с.)

Shlapenko E.A. (2019) Rossijsko-finljandskoe prigranichnoe sotrudnichestvo: rol' programm ES [Russian-Finnish Border Cooperation: the Role of EU Programs]. *Menyayushchiysya Zapadi ego rol' v regulirovani global'nykh protsessov (Mirovoe razvitiye. Vypusk 21)* (The Changing West and its role in regulating global processes (World Development. Issue 21)). IMEMO RAS, Moscow, 288 p. (in Russian).

Siruk M., Samokish, I. (2014) «Imperialisticheskii» plan otgruppy «Boisto» («Imperialist» plan from the Boisto group). *Day*, № 159. URL: <https://day.kyiv.ua/uk/article/den-planeti/imperialistichnij-plan-vid-grupi-boisto> (accessed: 12.05.2019)

Winiarski M. (2017) Margot Wallström: “Ryssland är inte ett hot mot Sverige” (Margot Wallström: “Russia does not threaten Sweden”). *Dagens Nyheter*, 21.02.2017. URL: <https://www.dn.se/arkiv/nyheter/ryssland-ar-inte-ett-hot-mot-sverige/> (accessed: 02.03.2019)

Yadernoe sderzhivanie i nerazprostranenie [Nuclear deterrence and non-proliferation]. (2005) Arbatov A., Dvorkin V., eds. Moscow Carnegie Center, Moscow. 86 p. (in Russian).

The Nordic Countries and Russia: an Untouchable Reserve of Strength to Maintain Bilateral Relations

Received 26.05.2020

Author. Voronov K., Candidate of Science (History), Head of Section, Department of European Political Studies Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). **Address:** 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** kvoronov@mail.ru

Abstract. The article explores the development of bilateral relations between the Northern countries and Russia due to the current trend of increasing role of Northern Europe and the Arctic in international relations. The author specifically considers the reasons, motives, objective preconditions required to maintain a minimum level of contacts after 2014. This set of political and economic factors, a kind of Strategic untouchable reserve, not only prevents the crisis, but also serves as an objective basis for maintaining the certain level of working ties, as well as their improvement in the future. The ruling circles support the policy of sanctions, the course of USA/NATO/EU aimed at strategic deterrence of Russia. However, the countries in the subregion are committed to the preservation of dialogue with Moscow and pragmatic cooperation. This positive attitude of the Nordic Five towards Russia is based on long-term goals: the need to keep and to develop trade and economic exchanges, the necessity to develop further economic cooperation in new and perspective spheres, such as the Far North and the Arctic, development of the Northern Sea Route, sea spaces and the shelf of the Arctic Ocean etc.

Key words: Nordic countries, Denmark, Sweden, Norway, Iceland, Finland, Russia, politics of sanctions, EU, NATO.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120213340>